

Лекция 6. XVI – НАЧАЛО XVII В.

Общая характеристика. Со второй половины XVI в. можно говорить о постепенном упадке гуманистической культуры в Италии, но к этому времени она успела оказать колоссальное воздействие на культуру почти всей Европы (в том числе и за счет расселения довольно значительного числа итальянских гуманистов по разным странам). В результате в XVI в. Возрождение стало общеевропейским явлением. Однако в отличие от раннего итальянского гуманизма, в целом более или менее равнодушного к теологическим проблемам, европейский (и особенно немецкий) гуманизм оказался тесно связанным с Реформацией и религиозными спорами²⁵. Продолжая традицию ранних гуманистов, мыслители XVI в. критиковали и ниспровергали средневековые авторитеты. Этому сильно способствовали накал страстей и идейная и социальная борьба в период Реформации²⁶. Видными представителями гу-

²⁵ Еще до начала Реформации, особенно в конце XV – начале XVI в., церковные порядки, нравы монахов и служителей церкви подверглись едкой критике со стороны немецких гуманистов (Эразма Роттердамского, Ульриха фон Гуттена и др.). Недаром у современников была в ходу поговорка: «Эразм снес яйцо, а Лютер его высидел» (см.: Порозовская, Б. Д. Мартин Лютер / Б. Д. Порозовская и др. // Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола: Биографические очерки. – М.: Республика, 1995. – С. 64).

²⁶ В этой связи стоит заметить, что параллельно идут два процесса: развитие секуляризации истории и ее теологизация, но уже на базе новых религиозных (протестантских) идей, что хорошо видно на примере творчества С. Франка (см. дальше). Этот параллелизм характерен и для следующего, XVII в. Как замечает Р. Тарнас, «парадоксальной особенностью Реформации был ее во многом двойственный характер, ибо она одновременно представляла

манистической историографии были *У. Кемден* и *Ф. Бэкон* – в Англии, *Я. Вимфелинг*, *С. Франк* и др. – в Германии, *Ж. Боден*, отец и сын *Скалигеры* – во Франции.

Осознание принципиальной новизны собственной эпохи и уменьшение преклонения перед античностью. Хотя, по мнению некоторых исследователей, духовный идеал XVI в. все еще находился позади – в классической древности, тем не менее можно считать, что XVI в. – *это время, когда преклонение перед авторитетами античности заметно пошло на убыль*²⁷. Мыслителей XVI в. отличало от гуманистов раннего Возрождения, которые абсолютно идеализировали античность, следующее:

а) глубоко изучая античное наследие, они гораздо меньше принимали как непререкаемые суждения античных писателей. Подобно Ф. Бэкону, многие в XVI в. стали осознавать, что благоговение перед древностью «околдовывает» людей и удерживает от движения вперед²⁸;

б) одновременно гуманисты XVI – начала XVII в. начинали осознавать свое время как принципиально новый период истории (а не только как период возрождения античной культуры), в том числе в связи с открывающимися возможностями научного метода. Например, английский философ и историк Фрэнсис Бэкон (1561–1626) в своей знаменитой работе «Новый Органон» (1620), названной в противопоставление «Органону» Аристотеля, утверждал, что современная эпоха, если только осознает свои силы и пожелает испытать их, может совершить больше, чем было сделано в прежние времена. Аналогично Жан Боден считал свое время началом расцвета новой цивилизации, более высокой, чем античная;

в) в связи с переоценкой значения эпохи античности (в сторону представления ее эпохой не столь уж высоких достижений) зарождается идея поступательного прогрессивного развития общества.

собой и консервативную религиозную реакцию, и радикально-вольнодумный переворот», и «если ее основная направленность была... недвусмысленно религиозной, то окончательное ее воздействие на западную культуру дало сильный крен в сторону обмирщения...» (Тарнас, Р. История западного мышления. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – С. 199, 201).

²⁷ Недаром Ж. Кондорсе в качестве отдельной ступени прогресса выделял эпоху от изобретения книгопечатания до примерно середины XVII в., «когда науки и философия сбросили иго авторитета». Таким образом, XVI в. занимает центральное место в этом процессе освобождения от давления авторитетов древности.

²⁸ «У греков не было тысячелетней истории, которая была бы достойна имени истории, а только сказки и молва древности», – писал, например, Бэкон (Новый Органон, LXXII).

Основные достижения теоретико-исторической мысли XVI – начала XVII в.

- 1) Рост интереса к истории и развитие идей о ее назначении.
- 2) Первые попытки применения научного метода к изучению общества.
- 3) Развитие критической методологии истории, новой научной хронологии и вспомогательных исторических дисциплин, расширение источниковедения за счет активной публикации текстов.
- 4) Развитие теории истории, в частности представлений о ее движущих силах и стадиях развития общества²⁹.
- 5) Развитие новых общественно-политических теорий, связанных с идеями наиболее правильного устройства общества; рост интереса к проблемам собственности.

Рост интереса к истории и начало взгляда на историю как науку. XVI в. – это начало рождения нового взгляда на науку и ее возможности, открывшегося после знаменитого труда Н. Коперника в конце XV в. В частности, Бэкон видел в науке орудие развития общества, его знаменитое выражение «Знание – сила» («Knowledge itself is power») стало лозунгом научного прогресса на последующие века. Отсюда и любое знание начинает анализироваться с точки зрения его соответствия требованиям научного знания. Новое отношение к истории также заключается в рассмотрении ее через призму научного подхода. Тот же Бэкон, будучи не только философом, но и историком (а также и политиком), смотрел на историю в определенной мере как на опытное знание³⁰.

Рост интереса к истории, вышедший за рамки ученой среды и превратившийся в своего рода моду, наглядно выражался уже в том, что книги, посвященные вопросу о жанрах, целях, достоинст-

²⁹ В это время на основе сведений о жизни индейцев в Америке и других нецивилизованных народов и сравнения их с описанием варваров у античных писателей зарождаются представления о стадиях развития общества, которые в XVII в., но особенно в век Просвещения, в частности у шотландца Адама Фергюсона (1723–1816) в его «Опыте истории гражданского общества», оформились в трехчленную периодизацию: дикость, варварство, цивилизация.

³⁰ Хотя он не считал историю полноценной наукой, какой выступала математика, однако в его карте знания поэзия, история и философия четко отделены друг от друга, поскольку управляются тремя способностями человеческого духа – воображением, памятью и разумом. Память – прерогатива истории, отсюда вытекало, что главная задача истории – воскрешать в памяти и регистрировать факты прошлого такими, какими они были в действительности (см.: Коллингвуд 1980: 56–57).

вах, методе «написания и чтения истории» (называемые «artes historicae»), становятся достаточно многочисленными во второй половине XVI в.³¹ Когда в 1579 г. в Базеле было предпринято издание своего рода сборника наиболее значительных трактовок на эту тему, то легко набралось 16 сочинений современных авторов. Правда, содержание большинства этих произведений в целом не выходило за обычные рамки похвалы истории как рода литературы, указания пользы чтения истории (история – мать всех добродетелей), обучения искусству политики тех, кто призван ее творить (см.: Барг 1987: 278–279).

Подлинно новаторскими среди такого рода книг стали произведения итальянского гуманиста и философа Франческо Патрици (1529–1597) «Десять диалогов об истории» и французского политического мыслителя Жана Бодена (1530–1596) «Метод легкого познания истории»³². Сами названия говорят о том, что в центре внимания исследователей – рассуждения на тему, что собственно есть история, какие задачи стоят перед историком и какие методы он должен использовать. В их трудах история выступает уже не как род искусства, а как наука, главной задачей которой является: а) познание истины (а не искусство дидактики, не собирание примеров для назидания); б) установление подлинности фактов (соответственно их поиск и отбор); в) критика источников. Боден даже приблизился к пониманию того, что история обладает своим собственным методом. Но спор по поводу того, чем является история – наукой о фактах или способом воспитания читателя и общества, – будет идти еще на протяжении трех последующих веков (см., например: Carr 1996)³³.

Новые представления о законах и движущих силах истории. Мыслители XVI – начала XVII в. значительно расширили или раз-

³¹ М. А. Барг считает, что их распространение не случайно хронологически совпадает с контрреформацией, развернувшейся в странах, оставшихся в лоне католицизма. Дело в том, что для обоснования своих позиций и католики, и протестанты, в особенности последние, прибегали главным образом к «свидетельствам историческим» (Барг 1987: 278–279).

³² Труд Бодена содержал в качестве приложения трактаты Лукиана «Как писать историю» и Дионисия Галикарнасского «О Фукидиде».

³³ Carr, D. 1996. *History, Fiction, and Human Time*. Текст доклада, прочитанного в марте 1996 г. на симпозиуме «История и пределы интерпретации» в Университете Райса (Хьюстон, США).

вили представления о движущих силах истории, рассматривая в качестве последних разум, науку и знания, идейную, политическую и социальную борьбу, государство и его деятельность (законы, войны, методы управления), личность (государей, политических и иных деятелей), отношения собственности, географическую среду и др. Все эти факторы затем активно исследуются в течение последующих столетий.

Жан Боден был одним из самых крупных теоретиков в области общественной мысли и исторического процесса XVI в. Некоторые его мысли, особенно обобщенные в работе «Шесть книг о государстве», существенно опередили свое время. В частности, это касается проблемы влияния природных особенностей общества на его политическое и социальное устройство. В Средние века проблеме роли географической среды уделялось очень мало внимания в связи с господством теологии истории. Исключением были, пожалуй, только Ибн-Халдун и некоторые китайские авторы. Боден после более чем тысячелетнего перерыва традиции обобщил и развил идеи античных авторов на этот счет. Таким образом, именно благодаря ему вопрос о роли географического фактора был введен в арсенал теории и философии истории, оставаясь одним из самых важных в течение XVIII–XX вв. Конечно, во взглядах Бодена, как и его античных предшественников, много наивного и неверного. Но важно, что он впервые достаточно подробно и систематически рассмотрел вопрос о влиянии природы на общество, высказав идеи, которые в дальнейшем были развиты Монтескье³⁴.

У Бодена мы также встречаем идею, которая станет ведущей в век Просвещения, – идею прогресса. При этом он полагал, что наука история показывает это прогрессивное движение. Представления о законах истории даже у наиболее выдающихся мыслителей были еще весьма далеки от научности. Тем не ме-

³⁴ Основными идеями Бодена были: 1. Обусловленность психического склада народа совокупностью естественно-географических условий, в которых этот народ развивается. Боден делит народы на северные, южные и обитающие в средней полосе, он отдает предпочтение психическому складу последних. 2. Зависимость законов и учреждений от климата. Боден считал, что законодательство в огромной степени зависит от географических условий, так как разная природа требует разных социально-политических учреждений. 3. Особенности влияния естественных условий, по мысли Бодена, могут быть ослаблены или устранены социальными факторами.

нее у некоторых гуманистов, как, например, у упомянутого выше философа Ф. Патрици, можно увидеть некоторые фрагменты философии истории. Эти идеи можно охарактеризовать как философию циклизма, во многом близкую к взглядам некоторых античных мыслителей (в лекции 5 мы видели также, что подобные взгляды встречались у Макиавелли и в меньшей степени у Гвичардини)³⁵.

Критические и иные методы. XVI и начало XVII в. богаты не только новыми теоретическими идеями, но и новыми подходами к методологии истории. Прежде всего:

а) повышается требование к точности исторических фактов и ценность фактов самих по себе;

б) в связи с повышением требований к точности фактов продолжалась прямая или косвенная критика средневековых взглядов на историю. Например, Ж. Боден показал, что принятая в истории схема периодизации по четырем Империям основывалась не на точном истолковании фактов, а на произвольной схеме, заимствованной из библейской Книги Даниила (создана во II в. до н. э.)³⁶;

в) продолжали развиваться критические методы, которые способствовали определению подлинности древних и средневековых текстов и установлению их возраста (по использованному материалу, особенностям написания букв, грамматики и языка и т. п.);

г) все это развивало методы вспомогательных исторических дисциплин (археографии, археологии, топонимики, палеографии, нумизматики и др.). Крайне важно, что эти новые методы помогали не просто описывать события, но реконструировать историю на основе полученных в анализе данных. Так, современник Бэкона У. Кемден, занимаясь топографией и археологией Британии, пока-

³⁵ По мнению Патрици, закону природы, который, говоря современным языком, можно описать как закон повторения определенных жизненных стадий (зарождения, развития, роста, упадка и гибели), подчинены также общество и государство. Государство зарождается в виде города, который затем сначала становится подлинным государством, а на следующей стадии – империей. Достигнув зрелости, империя начинает клониться к упадку и в конце концов разрушается.

³⁶ А многочисленные ученые, в большинстве случаев итальянцы, занялись опровержением тех легенд, в которые многие страны облекали свое незнание собственного происхождения. Полидор Вергилий, например, в начале XVI столетия разрушил старое предание об основании Британии Брутом-троянцем и заложил основы критической истории Англии (см.: Коллингвуд 1980: 56–57).

зал, как забытая история может быть реконструирована на основании определенных данных (Коллингвуд 1980: 56–57), точно так же, как естествоиспытатели, работавшие в то же время, строили на основании собранных данных научные теории.

Расширение базы исторических источников. В XVI–XVII в. очень сильно расширяется источниковедческая база историографии, что было связано, во-первых, с продолжением практики ранних гуманистов по поиску и проверке древних и средневековых текстов, но теперь ареной поиска стала не только Италия, а целая группа европейских стран. Во-вторых, книгопечатание позволило сделать достоянием историков и мыслителей прежде недоступные им тексты. В-третьих, новое источниковедение было связано с расширением библиотек (за счет удешевления производства книг) и более активной работой в государственных и частных архивах³⁷. В-четвертых, любители древностей (антиквары) начинают объединяться в общества (по крайней мере, в некоторых странах, например Англии с конца XVI в.), обмениваться информацией, издавать труды или вводить в оборот исторические источники (этот процесс станет особенно важным в следующем XVII в.). Наконец, в-пятых, новые исторические источники активно вводятся в оборот также в связи с ростом интереса к исследованию национальных историй.

Хронология. Наглядной победой научного метода в XVI в. стало создание научной хронологии. Иосиф Юстус Скалигер (1540–1609)³⁸ в своем «Новом сочинении об исправлении хронологии» (1583) заложил фундамент этой научной дисциплины. Чтобы завершить работу в том же направлении, Скалигер издает в 1606 г. книгу, где собирает сведения всех известных ему античных хронографов³⁹. Знание языков и истории помогло ему включить в свою

³⁷ Недаром в XVI в., по крайней мере в Англии, появляются печатные труды по статистике, экономические исследования, основанные на государственных данных, по налогам, доходам, владению земель и т. п.

³⁸ Иногда его имена даются как Жозеф Жюст. Не путать с его отцом Юлиусом Цезарем Скалигером (1484–1558), также выдающимся гуманистом.

³⁹ Скалигера считают также основателем научной эпиграфики. Во время путешествий он собрал много текстов надписей, в том числе и греческих. Он передал их профессору Гейдельбергского университета Яну Грутеру и помог в их издании, составив к ним указатель. Так в 1603 г. появилось огромное собрание из 12 тыс. латинских и греческих надписей, открывшее серию подобного рода сборников латинских, греческих, этрусских надписей (Историография античной... 1980: 27).

систему важнейшие источники по древней хронологии и найти способы перевода между этими системами. Скалигер широко использовал метод астрономической датировки событий. Таким образом, впервые всемирная история получает научно обоснованную хронологию и научный метод сопоставления разных систем хронологии.

Политические теории. Проблема частной собственности и справедливой организации общества. XVI в. знаменуется формированием и упрочением нового типа государств в Европе⁴⁰. Отсюда и рождение новой политической философии (получившей особое развитие в следующем XVII в.). В частности, в работе «Шесть книг о государстве» Боден высказал ряд важных идей о государстве и, по сути, впервые поставил в политической науке проблему государственного суверенитета, его объема и полноты.

Реформация и религиозные войны сделали XVI в. одним из самых напряженных столетий в смысле идейной борьбы и религиозно-идеологических дискуссий⁴¹. Поскольку люди начали думать над переустройством общественных отношений, неизбежно оказались поднятыми и вопросы отношения к такому важнейшему институту, как частная собственность (чему, кстати, способствовали и данные об отсутствии частной собственности у дикарей). Позиции тут были диаметрально противоположными: от требований ее защиты даже от короля до утверждений, что частная собственность должна быть упразднена⁴². Так, Ж. Боден, отстаивая сильную и

⁴⁰ Это уже развитые государства, а не ранние (архаические). Согласно новой эволюционной типологии в своем развитии государственность проходит три стадии: раннее государство – развитое государство – зрелое государство (см. подробнее: Гринин, Л. Е. Государство и исторический процесс. От раннего к зрелому государству. – М.: КомКнига, 2010.)

⁴¹ Среди прочего это способствовало тому, что впервые начали применять цитирование подлинных документов как средство доказательства правоты, и произошло это именно в церковной полемике XVI в.

⁴² Среди сторонников этой идеи было немало представителей радикальных кругов духовенства, в том числе монашества, что вполне объяснимо, поскольку христианство утверждалось как религия бедных, главной заповедью которой было раздать имущество и не искать материальных благ (ищущие их принадлежат к «земному граду» дьявола, по Августину Аврелию). А среди монашества общность имущества была вполне реальным правилом. Надо также вспомнить, что введенный в XI в. целибат (безбрачие) монашества сделал невозможным передачу имущества духовных лиц по наследству, то есть имущество церкви было общим, корпоративным. Вопросы правомерности владения земельной собственностью мона-

даже абсолютную власть короля, тем не менее отмечал, что последний должен уважать «божественные» и «естественные» законы, к которым в первую очередь относится охрана собственности подданных. Боден считал, что без частной собственности существование государства невозможно. Полемизируя с социалистическими взглядами Томаса Мора (и его идейного предшественника Платона), он приводил историю Мюнстерской коммуны⁴³ как доказательство того, что «государство, основанное на коммунизме, противно богу и природе» (см.: Вайнштейн 1964: 409).

Иной позиции придерживался известный немецкий историк Себастьян Франк (1499–1542 или 1543). В своей книге «Хроника, летопись и историческая библия», посвященной всемирной истории, он поднимает проблему появления частой собственности, государства, сословного устройства и крепостничества⁴⁴. Франк рассматривает эти проблемы с радикальных позиций, считая, что социальное и политическое угнетение простого народа связано с возникновением частной собственности. С момента ее появления вся история становится аренной социальной борьбой между угнетателями и трудящимися, которые, согласно его представлениям, являются носителями мирового разума⁴⁵. Несмотря на такой социалистический подход, в позиции Франка можно увидеть и новые идеи о движущих силах истории (социальная борьба), исторический подход к изучению институтов общества (развитый впоследствии Ж.-Ж. Руссо), некоторые мысли о прогрессе, а также попытку ввести в тематику исторического исследования новые проблемы социального угнетения, социальной борьбы и пр. Современник Франка

стырей и церкви были одними из наиболее острых в России в конце XV – начале XVI в., когда разгорелся знаменитый спор между осифлянами и нестяжателями.

⁴³ Мюнстерская коммуна – теократический режим, установленный анабаптистами в Мюнстере (Вестфалия) в 1534–1535 гг. во главе с Яном Матисом, а после его гибели Иоанном Лейденским. В осажденном городе Мюнстерская коммуна провела конфискацию церковно-монастырского имущества, отмену долгов и денежного обращения, а также уравнительное распределение предметов потребления. Просуществовала 16 месяцев.

⁴⁴ Книга написана в 1531 г., в разгар Реформации, одновременно с религиозных (принятие христианской мифологии и периодизации истории) и социалистических позиций, что, впрочем, было очень характерно для некоторых, особенно немецких, ранних социалистов.

⁴⁵ Тут нетрудно увидеть истоки социалистической идеи об особых качествах пролетариата, воплощающего в себе лучшие качества человечества. Впрочем, в утопизме XVI в. было много идей, открыто или неявно воспринятых научным социализмом.

немецкий утопист-революционер Томас Мюнцер пытался применить на практике свои радикальные идеи⁴⁶. В 1525 г. в г. Мюльгаузене в Тюрингии им была организована коммуна, закончившая существование в связи с разгромом войск Мюнцера и захватом города княжескими войсками.

Духовный радикализм XVI в. вызвал появление идеологов, которые всячески противопоставляли социальный вред, наносимый частной собственностью, и пользу общей, совместной собственности, в разных странах⁴⁷. Наиболее известны работы английского политика, историка и мыслителя Томаса Мора (1478–1535) «Утопия»⁴⁸, давшая название всему направлению раннего социализма, и итальянского монаха-мыслителя Томмазо Кампанеллы (1568–1639) «Город Солнца». Соответственно эти мыслители в своих работах рисовали идеальное, по их представлению, общество, свободное от частной собственности, имущественного и социального неравенства и угнетения⁴⁹. Однако в каждой такой утопии неизбежно просматривались контуры «казарменного» или «монастырского» социализма, в рамках которого люди были лишены свободы выбора, а общество оказывалось лишенным стимулов к развитию.

⁴⁶ Мюнцер учил, что «...все – общее, и каждому следует выделить поровну столько, сколько необходимо для удовлетворения его нужды. А если кто-либо из князей, графов или других господ воспротивится этому, то его нужно обезглавить или повесить». Однако на первых порах он не предлагал вводить полную общность имущества, а только отбирать имущество у феодалов, церкви и богачей, а отобранные богатства распределить среди членов общества.

⁴⁷ Впрочем, за примерами негативного влияния частной собственности на целые слои общества далеко ходить было не надо. Томас Мор, занимавший высший государственный пост в Англии, был свидетелем, как, по его выражению, «овцы пожрали людей». Это был период так называемых ранних огораживаний в Англии, в результате которых пашня превращалась в пастбища, некоторая часть английских общинников оказалась лишенной земли, многие из них превратились в бродяг. Это вызвало к жизни знаменитые и достаточно жестокие тюдоровские законы (но справедливости ради заметим, что английские короли всячески препятствовали такого рода огораживаниям и неоднократно издавали указы об их ограничении и запретах).

⁴⁸ Полное название произведения, изданного в 1516 г.: «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии».

⁴⁹ Такое направление философской мысли, связанное с описанием идеального общества, как было указано в лекции 2, ведет свое начало от «Государства» Платона. В то же время в определенном смысле можно согласиться с мнением В. П. Илошечкина (1996), что в создании утопии о справедливом устройстве общества нашел свое выражение рационализм. Действительно, общественная мысль доросла до возможности описывать проекты идеального общества в земной жизни.

Таблица 2

ФИЛОСОФЫ И ИСТОРИКИ ПОЗДНЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Автор	Даты	Страна	Название произведения
Фрэнсис Бэкон	1561–1626	Англия	«Новый Органон»
Франческо Патрици	1529–1597	Италия	«Десять диалогов об истории»
Жан Боден	1530–1596	Франция	«Метод легкого познания истории»
Иосиф Юстус Скалигер	1540–1609	Франция	«Новое сочинение об исправлении хронологии»
Себастьян Франк	1499–1542 (или 1543)	Германия	«Хроника, летопись и историческая библия»
Томас Мор	1478–1535	Англия	«Утопия»
Томмазо Кампанелла	1568–1639	Италия	«Город Солнца»

Рекомендуемая литература

Барг, М. А. 1987. *Эпохи и идеи: Становление историзма*. Гл. 5, 6. М.: Мысль.

Вайнштейн, О. Л. 1964. *Западноевропейская средневековая историография*. Гл. 6. М. – Л.: Наука.

Илюшечкин, В. П. 1996. *Теория стадийного развития общества: История и проблемы*. Гл. 1. М.: Вост. лит-ра.

Историография античной истории / под ред. В. И. Кузицина. М.: Высшая школа, 1980. Гл. 1, § 4.

Историография истории нового времени стран Европы и Америки / под ред. И. П. Дементьева. М.: Высшая школа, 1990. Раздел 1 (введение, гл. 1).

Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки / под ред. И. С. Галкина и др. М.: МГУ, 1977. Раздел 1.

История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / под ред. Л. М. Брагиной. М.: Высшая школа, 1999. Гл. 2, 3, 6, 7, особенно разделы, посвященные развитию исторической мысли.

История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. Гл. 9, § 3, 5, 6. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.

Коллингвуд, Р. Дж. 1980. *Идея истории. Автобиография*. Ч. 2, § 4. М.: Наука.

Косминский, Е. А. 1963. *Историография средних веков: V в. – середина XIX в.* М.: МГУ.

Рассел, Б. 1994. *История западной философии*. Т. 2. Кн. 3. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та.
